

Ник Конунг

18+

Моя личная борьба

Ник Конунг

Моя личная борьба

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ник Конунг

Моя личная борьба / Ник Конунг — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99559-8

История успешной борьбы автора с алкогольной и никотиновой зависимостями. Размышления о природе данных грехов.

ISBN 978-5-532-99559-8

© Ник Конунг, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1. Алкоголь	5
Часть 2. Курение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ник Конунг

Моя личная борьба

Часть 1. Алкоголь

Работник, склонный к пьянству, не обогатится, и ни во что ставящий малое мало-помалу придёт в упадок. Сир.19,1

Вина и крепких напитков не пей ... чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого. Лев.10,9–10

Кто любит веселье, обеднеет; а кто любит вино и тук, не разбогатеет. Притч.21,17

У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного. Притч.23,29

Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит. Притч.23,31

Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище. Притч.23,20–21

...били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того же. Притч.23,35

Эта книга о моей успешной борьбе с моим постепенным грехопадением в алкогольную и никотиновую зависимости.

Всё как всегда начинается началось с родителей. Моих родителей.

Мой отец был чистой воды алкоголик с огромной силой воли. Сейчас поясню, что я имею в виду: его исключали из пионеров в шестом классе за то, что он вместе со своим двоюродным братом напился браги. Ему было с кого брать пример: его дед и отец тоже любили выпить. Но не будем слишком строги ко всем моим предкам, а остановимся именно на моём отце. Итак, пить он начал сравнительно рано. После того как он женился на моей маме в 18 лет его пристрастие к зелёному змию несколько не уменьшилось. Пить он продолжал с удовольствием и даже с элементами некоторой эстетики: будучи уже на службе в армии, после окончания обязательного двухгодичного пребывания в одной мог на танке приехать в ресторан. Выглядело это по-гусарски. Вся эта история с длительным злоупотреблением алкоголем закончилась тем, что отец стал напиваться буквально до чёртиков. Сами понимаете, что это непосредственные элементы «белой горячки».

Теперь несколько слов о маме. Мама алкоголь непереносила на биологическом уровне. Несмотря на то, что мой дед – её отец – был регулярным потребителем алкоголя (пил регулярно так, что на следующий день не похмелялся, а всегда шёл на работу), она алкоголь не переносила вовсе. Пьянела от совершенно мизерных объёмов алкоголя и это вдобавок к проблемам со здоровьем, которые со временем только множились после рождения в её 19 лет первенца – моей сестры Инны: лишний вес, нарушение гормонального равновесия в организме, болезни почек, проблемы связанные с артериальным давлением крови и прочая, прочая, про-

чая. Отмечу сразу, что мама перестала осуществлять свою трудовую деятельность в районе сразу до тридцати пяти лет – после рождения непосредственно меня в неполные 29 лет.

Моё рождение примирило родителей, чья семья была на грани развода. Моё появление на свет «отрезвило» отца: он резко бросил не только пить, но и курить. Уехал один в сказочный Норильск, устроился на денежную работу, получил комнату в общежитии, а затем письменным вызовом перевёз меня, сестру и маму к себе в этот элитный закрытый заполярный город, чей фантазмагоричный эгрегор оставил неизгладимый след на всех членах нашей семьи за исключением сестры, которая всегда была особняком: ни на кого ни внешне, ни по характеру не похожая, и в 18 лет покинувшая пределы нашей семьи и злого города. Полный разрыв с семьёй с её стороны произошёл чуть позднее и сопровождался прямой дракой с отцом, чему я ребёнок был с ужасом свидетель. Вообще отмечу, что в отличие от меня сестру всегда воспитывали в жесткой строгости, и нередко её «лупили» по поводу и без повода. У меня же с самого рождения был особый статус: я был откровенно долгожданным любимцем всех. Но отмечу и то обстоятельство, что меня действительно всегда было за что любить и даже уважать.

Итак, с самого рождения я не знал, что такое пьяный отец с сигаретой в зубах. После переезда в Норильск жизнь нашей семьи постепенно, но верно только улучшалась с одновременным подарком мне от судьбы, которую выбрали себе родители, счастливого советского детства, которое началось с детского садика, куда меня стали водить, а продолжилось собственной комнатой в семейной трёхкомнатной квартире, которую родители получили путём ряда действий, не имеющих прямого отношения к моему данному повествованию.

Таким образом, моё детство было счастливым. Оно состояло из походов с папой в кино, по грибы и ягоды в тундру, в десткие кафе на праздники, а также из полной свободы в моих играх дома: я играл в построенных из кубиков моих мирах на полу в квартире. Чаще всего это были игры меня одного с самим собой, ибо так уже повелось с самого начала моей жизни друзей у меня не было никогда, а приятелей было очень мало, и все мои знакомства заканчивались победой моей врождённой независимости от наличия партнёров по играм или по познанию этого мира другими более взрослыми методами.

Я рос в семье, где не было не только традиции принимать алкоголь даже по праздникам, но даже привычки курить табак. Это на первый взгляд была здоровая совесткая семья. Но были некоторые странности, связанные с родителями. Буду краток. Оставило свой невидимый след в отце то, что в своё время он видел «чертей» в состоянии алкогольного опьянения. Разговор о маме заслуживает более пристального внимания.

Мама была человек очень замкнутый. Так как в моей семье работал только папа, то мама посвятила свою жизнь вовсе не домохозяйству, а самой себе. Она бесконечно много читала. Вначале научную и научно-популярную литературу, затем теософию. У неё были прирождённые склонности к знаниям, несмотря на то, что высшего образования она не имела. Справедливости ради отмечу также и то, что отец тоже был не чужд чтению, но его интересы в литературной области ограничивались художественными произведениями. Однако именно папа привил мне страсть читать. А страсть эта как ни странно началась с прослушивания, начиная с глубокого детства, пластинок с театральными инсценировками различных художественных произведений детской литературы и не только.

Вернусь к характеристике образа мамы. Помимо замкнутости, она была явно подвержена депрессиям, и у неё были «видения»: на сороковой день после смерти отца и перед своей собственной смертью.

Как вечно жизнерадостный папа уживался с вечно унылой мамой мне не известно. Объяснение тут только одно – любовь.

На памяти остались постоянные споры мамы с папой по различным темам, особенно жаркими они стали, когда началась Перестройка в стране. Мама всегда была скептик и сразу определила все вероятности того, к чему новая политика приведёт наше общество и страну в

целом. Папа же был изначально оптимист, но, как и во всем, он всегда, несмотря на свои споры с мамой, в итоге убеждался в конечной правоте именно последней.

Повторюсь ещё раз. Я рос в семье, где не было ни алкоголя, ни табака. Как следствие не было и культуры приёма данных наркотических зелий, а также мне не было привито правильное отношение к данным веществам. У меня несмотря на ряд открытий, связанных с отцом, сформировалось романтическое ложное заблуждение насчёт того, что алкоголь и табак не есть зло. Просто меру надо знать. Возможно многие так и сейчас, читая этот текст, так думают. Но это заблуждение. С продолжительным употреблением, как табака, так и алкоголя чувство меры притупляется и заменяется чувством всё растущей жажды удовлетворить всё растущие потребности в потреблении названных наркотических средств, чтобы загасить внутреннюю пустоту – пустоту пресности жизни без наркотиков, к которым привык.

Как контраст той жизни, которую вели мои родители, передо мной были примеры другой, как мне казалось, более совершенной. Образ жизни отца моей мамы завораживал меня. Он пил всю жизнь и при этом не болел похмельем и всегда был работоспособен, чем очень гордился. Однако конец его, **который был явлен мне в вещем сне**, был не столь вдохновляющим: его заживо съел церроз печени, и я до сих пор помню истощавшее тело деда с трясущимися иссохшими от болезни руками, протянутыми ко мне с мольбой дать ему ножницы, чтобы он мог вскрыть себе вены, так как терпеть боль от разлагающейся заживо печени у него не было уже сил. Я тогда учился в шестом классе. К сожалению, образ жизни деда с образом его постепенного ужасно болезненного умирания я никак тогда не связал. У меня всё равно тогда перед глазами стояли образы весёлых застолий родственников по тем или иным поводам. Такого никогда не было в моей семье. И мне казалось, что моя семья в этом отношении ущербна. У меня было романтическое отношение к красивой стороне фактического пьянства и разврата души и тела. Запретный плод всегда кажется слаще, чем он есть на самом деле.

Однако я был очарован тем, как живут другие семьи. У них были гости, которых никогда не было в моей семье. А гостеприимство мне тогда казалось неразрывно связанным с культурой потребления алкоголя. У меня постепенно сложилось стойкое эстетическое восхищение образом жизни в кругу людей, которые гостеприимны, веселы и умеют пить так, чтобы жизнь была еще лучше и веселей. Этот образ полностью не соответствовал тому, как жила моя семья: ни алкоголя, ни застолий, ни друзей семьи. Полностью трезвая замкнутая жизнь людей, которые на самом деле знали истинную цену моих иллюзий. Но прививка от романтизма мне привита не была. Абсолютная правда в том, что со мной никто и никогда не вёл вообще никаких бесед. В том числе и воспитательных. Так уже сложилось исторически, но я рос и формировался в абсолютном одиночестве, которым никогда на самом деле не тяготился, так как мой мир, в том числе и внутренний, был всё-таки достаточно насыщен различными интересами, которые скрашивали мою странную жизнь.

Ещё одно интересное обстоятельство. Очень скромный во всём образ жизни, который вела моя семья, у меня в итоге связался с тем, что в моей семье отсутствовала культура распития спиртных напитков и сопутствующего с ней гостеприимства. Мой наивный романтизм очаровался именно понятием культура, которое само по себе несёт в себе элемент возвышенности, который по непонятным мне тогда причинам был почему-то недоступен моей семье. У меня постепенно сложился комплекс неполноценности касательно моих родителей. Не скажу, чтобы мне было стыдно за них, но чувство неловкости своей такой трезвой исключительности из общей картины мироздания я испытывал точно. По крайней мере, это достаточно близко «по запаху» к тому, что я тогда осязал.

В шестом классе я увидел впервые, что такое присутствие алкоголя в моей семье. Но я опять сделал неправильный вывод. А вывод был только в том, что отец не умеет пить. Но он умел пить. И ещё КАК!!! Это был апогей алкогольного безумия. И обязательные при этом сигареты. Очень много сигарет. Теперь я понимаю причины этой связки. Но тогда для меня

всё было дико и неправильно трактуемо. Я не видел сути вещей. А отец и мать знали. Но в шестом классе отец возродил, то безумие в своей жизни, с которым казалось бы он покончил в связи с рождением своего долгожданного именно наследника – меня. Папа показал мне вживую как он умеет пить. Причём пить строго один. Но это было феерично и фантазмагорично одновременно.

А фантазмагория началась именно тогда, когда я учился в шестом классе. Была цепь событий, которые начали формировать мой жизненный опыт. Самое значимое событие – это была, конечно, смерть любимого дедушки. Затем странное событие, связанное с христианством. Я нашёл крестик, спрятанный внутри свечи. Родители очень испугались этого. Потом было залитие квартиры кипятком из прорвавшей трубы отопления на чердаке. И ... папа показал своё истинное лицо Зверя. Он показал мне каким он может быть, и как ему нравится это дикое состояние опьянения, когда ему было наплевать на всех и на всё, включая высокооплачиваемую работу горняка, которой он так гордился. Я увидел, что такое запой. Я увидел то, чего всегда эти годы боялась мама: возвращение в реальность папы-алкоголика, которому нужно было только одно: выпить, похмелиться, поспать и далее по кругу. И он мягко говоря очень был не доволен тем, когда ему не давали желаемое. Он никогда не бил маму. Он никогда не бил меня. Но он бил сестру. Он крушил мебель. Он наводил в доме такой страх, что ему наливали. А потом была супружеская измена отца. Мама до конца его и своей жизни так и не простила ему этого случая. В сердцах она всегда ему припоминала ему этот инцидент. Сохранили они оба семью только из-за меня.

Однако я, увидев истинное лицо алкоголя, всё равно сохранил романтические представления о нём. Я почему-то решил, что отец просто не умеет пить. Но всё дело именно в том, что отец умел пить. Да, он пил всегда один, но столько, что уму непостижимо. Его буквально обуревала жажда от водки, которую он жадно глотал, не зажмуриваясь и не морщась. Он пил, пил и пил. И становился самым собой: Зверем в одеянии бывшего добрейшего человека. Я до сих пор помню его звериный взгляд. Взгляд счастливого Зверя, которого выпустили на волю.

Папа был законченный алкоголик. Так как в наркологии он официально никогда не лежал, то стадия алкоголизма мне не известна. Но однозначно болен он был основательно. Алкоголь составлял неотъемлемую часть его сущности, которая была лишь только покрыта тонким одеялом трезвой жизни только ради меня. Но в шестом классе Зверь вырвался на волю и никогда больше назад в Прошлое не возвращался. Он поглотил Настоящее и предопределил Будущее отца и косвенно мамы. К сожалению, из его существования уже в моей реальности подростка я не сделал правильных выводов. Моих самостоятельных аналитических способностей оказалось недостаточно, чтобы не романтизировать источник Зла.

Отец обладал силой воли. Громадной. Он имел качество достойное уважения: он мог сам остановить запой на самом его пике, а также прекращать резко табакокурение. Его могучий организм до поры до времени выдерживал такие перегрузки. Однажды не выдержал: остановилось сердечко, и папы не стало, когда мне было неполных 19 лет. Перед самой смертью он мне приснился в одинокой беседке, стоящей в центре бескрайнего цветочного луга. Он что-то настойчиво скороговоркой рассказывал мне. Деталей не помню. Мама пережила папу чуть менее чем на четыре года. Смерть у неё была такая же страшная как и у её отца: гниение вживую органов тела. Приближение смерти мамы я почувствовал шестым чувством после просмотра фильма «Буря столетия» по мотивам произведения Стивена Кинга. Там сын был виноват в смерти больной матери. Также и я виноват в смерти своей. Я не дал ей того, чего она от меня ждала: верной сыновьей любви. Я никогда не умел любить. Я уже заранее знал о том, что мама умрёт, хотя угасла она за 2-3 дня. Никто не ожидал её смерти. Никто. А я уже ЗНАЛ.

Вернусь немного назад. Расскажу очень коротко о себе. Я всегда был одиночка. Всегда и во всём. Родители совершенно не занимались ни моим воспитанием, ни образованием. То, что я учился строго на «отлично» было просто обыкновенное чудо, которыми как оказалось позд-

нее моя жизнь не просто богата, она из них только и состоит. Мой статус отличника несколько не делал меня объектом насмешек, так как помимо маминой склонности к самообразованию, я получил физическую силу отца и рост. Я просто был крупнее и сильнее всех в классе. И умнее всех. Я изначально начал привыкать к своей исключительности. Но в очень многих сферах в реальности просто недооценивал себя. Но я в конце концов тогда был ещё просто ребёнок, который к тому же рос сам по себе. Но о многом я не жалею. Я очень благодарен за ту свободу, которую подарили мне мама с папой. Я сформировался в условиях свободы и мира книг, с которым подружил меня папа. Мы вместе с ним начали даже собирать семейную библиотеку. Были достигнуты на этом поприще определённые серьёзные результаты. О нашей с папой библиотеке я до сих пор жалею очень сильно. Это самая большая и значимая вещественная потеря, которую я понёс в своей несурзной жизни.

Я закончил девять классов с отличием. Отец настоял на том, чтобы два посленних класса средней школы я закончил в элитном учебном заведении. Я успешно сдал вступительные экзамены и стал учеником физико-математического колледжа города Норильск.

Фактически с этой нового для меня мира начинается моё непосредственное знакомство с тем, что такое алкоголь и никотин для моего организма. Я начинаю курить и впервые в жизни пробую алкоголь.

В курении я вначале нашёл не только то, что я стал почти взрослым человеком. Я нашёл в курении эстетическую красоту: в положении сигареты между пальцами, а также мне очень сильно понравился запах тлеющего табака, ведь тогда с обонянием у меня всё было в порядке. Разумеется, вначале я только баловался сигаретами. Но довольно быстро эта игра превратилась в привычку, так как ежедневный ритуал перекура с одноклассниками перерос значение ритуала, а стал элементом начала обычной наркотической зависимости с постепенным ростом количества выкуриваемого в день. Я даже начал курить в форточку ночью в своей комнате пока родители спали. Домой я также принёс для пробы первую банку пива – алкоголя – который я решил вкушать и узнать, что это за сказочное наслаждение за такое. Попробовал, но ничего не понял. Потом началась гонка за тем, чтобы понять что такое алкоголь.

Новая школа. Новые знакомые. Новые стремления. Главной целью становится стремление научиться пить, но организм упорно не принимает алкоголь: рвота даже при малейших дозах. В выпускной вечер от небольшого количества выпитого потерял сознание, весь облевался, и меня как мешок с дерьмом одноклассники доставили домой. Но это была моя не первая потеря сознания от передозировки. Однажды я потерял сознание в подъезде и меня забрали даже в вытрезвитель. Тем не менее я упорно «учился» пить. Получалось с переменным успехом. Венцом моих стараний был как я уже написал выпускной вечер. Однако были и успехи. Посиделки с школьным приятелем перед школьными дискотеками в подъезде, где мы распивали на двоих одну бутылку сладкого ликёра. А ещё распитие шампанского на крыше с первой постоянной девчонкой. Не первой любовью. Первая любовь бросила меня сразу, когда увидела меня пьяным на очередной школьной дискотеке. Я сильно переживал расставание, но это меня не остановило в моей главной учёбе на тот момент – учёбе распития алкогольных напитков. Это была какая-то навязчивая идея «фикс», но я упорно преодолевал биологическое неприятие алкоголя организмом и учился, учился и учился. Настоящая учёба ушла на второй план, и я с одних «пятёрок» скатился до самого факта наличия «четвёрок».

Но мои опыты потребления спиртных напитков не ограничились Норильском. В гостях у бабушки я тоже перед походами на танцы в деревенский клуб упорно учился пить. Я был очень упорный ученик, но организм чаще всего отторгал выпитое зелье. А однажды меня пьяного толпой избили до полусмерти. Избили за пьяное поведение. Но ничто не служило мне уроком. Я учился и учился. Сейчас я не понимаю эту одержимость. Но это были 90-е года. Дешёвого алкоголя было море разливанное, а сигареты были так доступны, что можно было даже покупать поштучно, если не хватало денег на пачку.

В 18 лет я демонстративно закурил при родителях и заявил, что отныне я курящий человек. Курящий взрослый человек. Родители ничего не сказали. Со дня совершеннолетия я стал открыто курить дома вместе с отцом. Так и дымили мы с ним вдвоём, отравляя жизнь маме. Таким образом, вместе курить с отцом мне довелось, но вот совместное распитие с ним алкогольных напитков было для меня табу. Отец пил всегда и всегда только один. И только во время отпуска. Только во время отпуска он выпускал на волю Зверя. Так он договорился с мамой. И мама согласилась с этим его требованием. Она согласилась и во время его отпуска терпела всю его звериную жестокость алкоголика по отношению к своим родным и близким. Но я упорно не делал из опыта отца правильных выводов. Я просто считал, что он не умеет правильно пить. А вот я учусь и обязательно научусь, и семья у меня будет не как у родителей. Гостеприимная семья у меня будет. Ну, вы сами понимаете, что я вкладывал в сопутствующее понятие гостеприимности.

После получения аттестата о среднем образовании я стал получать образование высшее. Но мне было наплевать на учёбу. Я был весь в любви к своей первой постоянной девушке, а также был без ума от наших посиделок на крыше многоэтажки, где мы мы ... пили шампанское. Снова тяга к времяпровождению, связанному с алкоголем. А потом девушка бросила меня и уехала учиться в Москву. Я стал пить один. Покупал баночную водку, садился в автобус и катался пьяным. Разумеется, такого прилежного студента как я долго в институте держать не стали, и меня отчислили за прогулы и за откровенную неуспеваемость.

Потеря отца, девушки, места в институте – мне казалось, что настал конец жизни. Я резал себе вены в ванне, чтобы было красиво как в кино. А еще наглотался аспирина так, что у меня начало резать болью в животе и меня увезли на «скорой» ... в инфекционку, так как мне было стыдно признаться медикам, что совершал суицид.

Так бесславно закончился мой первый алкогольный этап моей жизни. А курение? Как я уже написал, с 18 лет я открыто курил дома. Пачка в день – норма на долгие предолгие годы. Стабилизец.

Через год после смерти отца я поступаю в Норильский индустриальный институт. Начинаю реально учиться. Учусь только на «отлично». Гонка за призраком алкогольного счастья приостановилась. Нет больше собутыльников, да и приоритеты сменены. Кроме того, для себя сделан неутешительный вывод, что крепкие напитки могу употреблять просто в мизерных количествах, всё остальное с невиданным упорством отторгается организмом путём рвоты.

В институте на меня обращает внимание преподавательница химии. Разница в возрасте у нас с ней была 27 лет. Её единственный сын был старше меня на один год. Она начинает под разными предлогами приглашать меня к себе домой для проведения различных творческих работ. Работы действительно были. И действительно творческие. Она была очень одарённый химик. И действительно многому чему меня научила. Но разговор сейчас не об этом. В конце каждого творческого дня был вечер и совместное распитие шампанского. Так продолжалось три года. После того как умерла мама в 2001 году я переезжаю к ней, к преподавательнице – своей уже любовнице-собутыльнице. И тут наступает новая качественная веха в моей жизни. Я начинаю пить пиво. Меня с него не так тошнило и я – ура!!! – мог контролировать уровень опьянения. Однако моё бытовое пьянство никак не сказывается на учёбе. Институт я заканчиваю с «красным» дипломом. Устраиваюсь по специальности на работу на «Норильский никель», а через год ухожу от своей любовницы. У меня цель – создать семью. И чтобы обязательно гости приходили. Ну, вы понимаете зачем.

По интернету знакомлюсь с иногородней девчонкой – землячкой, из моего родного Нижнего Новгорода. В отпуск приезжаю к ней. Весь мой отпуск вместе с ней пьём. Нам весело и мы решаем создать новую ячейку общества. Вот моя мечта о настоящей семье начинает сбываться. Я после работы всегда пью пиво. Обя курящие. Есть ещё малолетняя дочка жены. Но это меня мало беспокоит. Я потихоньку от счастья начинаю обалдевать. Моя же жена вдруг

бросает курить. А потом хуже. Она не понимает моего бытового пьянства. Вроде раньше всё было хорошо, вместе и пили и гостей – ура!!! – принимали, а тут начались упрёки. Однажды она мне даже фингал под глазом поставила и отправила в вытрезвитель. Разумеется, никогда она меня в реальности не любила, а замуж вышла только из-за моих денег, так как я работал на престижной высокооплачиваемой работе. Но нашей совместной жизни этот её физический выпад в мой адрес поставил точку. Через полгода года я уйду из семьи и найду себе не собутыльницу – нет!!! – лучше, чем собутыльницу: слушательницу моих пьяных бредней после работы. В итоге на пять лет она стала моей гражданской женой. И начался полугодовой запой. Ежедневно пиво до хорошего свинского опьянения, сон, работа. В итоге доигрался с алкоголем. Однажды просто физически не смог выйти из состояния алкогольного опьянения путём сна. Работу в итоге потерял. Параллельно с этим как один пустой день пролетели 4 года судебных тяжб с женой. Не простила она мне того, что я с ней развёлся, но суды она все проиграла, а я выиграл. Но ценой того, что стал не пить. Для меня это стало нравственной мукой. Я медленно, но верно погружался в пучины депрессии. И тут начался новый этап моей жизни – психиатрический.

После потери второй работы летом 2009 года я попадаю в норильскую психиатрическую больницу. Ставят диагноз – биполярное расстройство личности. Депрессию глушил алкоголем.

В июне 2010 года в момент очередного похмелья впервые в своей жизни я узнал, что такое «голоса» в голове. Это были писклявые хихикающие создания, которые абсолютно точно предсказали ход развития судебных тяжб с женой. Сказали, что всё предсказанное осуществится с их помощью на **возмездной** основе. Похихикали и исчезли. Я был обескуражен произошедшим и подумал, что сошёл с ума.

С каждым разом становились всё труднее переносить состояния похмелья. И тут я вспомнил папу. И стал, как он на всю катушку врубать свою силу воли. Запросто выдерживал ради 250 г водки трое бессонных суток с тревогой, паникой, страхами, неусидчивостью и выкуриванием сигареты одна за одной. И ещё: пищеварительный тракт, мягко говоря, не работал. Однако пить стал заметно меньше. Два-три раза в год. Чаще пить просто боялся. Но вот я выиграл все суды. Заново устроился на работу по специальности, потому что ранее уходил с рабочих мест по-хорошему. И снова начал пить. И снова «голоса» сказали мне бросить эту глупую работу. И в третий раз меня уже не отпустили, а выгнали с работы. С гражданской женой я растался, квартиру продал, а деньги от продажи пьяный потерял во время поездки из фантасмагоричного Норильска в родной Нижний Новгород. Плата «голосам» за возмездную помощь в судебных тяжбах с законной женой?

Норильск не отпускал меня. Он буквально избил меня до полусмерти: я пьяный подскользнулся так, что было разбито ВСЁ лицо в кровь как будто бы меня била толпа чертей. Но когда я вырвался из Зазеркалья этого лагерного северного города зла, первой мыслью в моей голове был поток чужеродного сознания. Мне сказали, что мир теперь принадлежит мне, а я свободен. Кстати, когда я хотел вернуться в Норильск в 2014 году был ряд мистических совпадений недопустивших этого: я просто трезвый потерял сознание в аэропорту во время регистрации и посадки на рейс самолёта. Чудеса.

С родной сестрой совместная жизнь не удалась. Выгнала меня. И не из-за алкоголя, а из-за того, что раньше я был сильный и успешный, вот меня при случае и пнули она со своим мужем посильнее. И месть за родительскую любовь ко мне, а не к ней – старшей. И нашёл я себе на семь лет приют в психиатрических больницах. Я ранее после поздних редких норильских алкогольных возлияний пришёл к мысли простой до безобразия: алкоголь – зло. Я хочу жить без помощи этого адского напитка. Это были годы начала очищения организма от следов алкоголя. Однако именно длительное воздержание в психиатрических больницах дало эффект. Я победил физические и психические симптомы алкоголизма. А мне ведь уже диагностиро-

вали вторую стадию. Победа над алкоголизмом была запланированной и неслучайной. Я рад исходу дела.

Именно 01 апреля 2018 года я почувствовал, что реальность изменилась. Я больше не алкоголик. Вскоре я просто проверил это на себе и убедился в правоте своих предчувствий.

Теперь о курении. Помимо самой истории того, как мне удалось победить эту зависимость, я в третьей части приведу свои размышления о природе табакокурения и алкоголизма.

Курение – враг более коварный, чем алкоголь. И на самом деле не менее губительный.

Часть 2. Курение

...и дым мучения их будет восходить во веки веков.

Откр. 14, 11

Из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла

Иов. 41,12

И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ: 1. Стакти. 2. Ониха. 3. Халвана душистого. 4. Чистого ливана. Сделай из них курительный состав и употребляй только в храме перед жертвенником. Больше нигде нельзя его использовать под страхом смерти. И другой состав делать нельзя по той же причине.

Исход. 30, 34

Всё началось одним прекрасным летом 1993 года. Я был в гостях у бабушки на летних каникулах вместе с папой. Папа в отпуске и пил и курил, поэтому доступ к сигаретам был более чем доступен. Именно тогда у меня возникло осознанное решение узнать, что же такое выкурить сигарету, и какое такое удовольствие получают курильщики от употребления данного зелья. И я решился. Мне было полных 15 лет. Весной я сдал вступительные экзамены в физико-математический колледж города Норильск, и 10-й и 11-й классы должен был проучиться в новой для себя школе – в новом для себя мире, в котором я намеривался наверстать всё упущенное в старой школе: научиться пить и курить как взрослые дяди или хотя бы не отставать наконец-то от своих сверстников. Это были 90-е годы. «Лихое» десятилетие.

Я стащил у отца сигарету из пачки «Примы» – сигарет без фильтра –, достал спички, взяв их с русской печи бабушки (она ими растапливала дрова), и ушёл подальше в огород к самой бане, спрятался за кустом красной смородины и ... закурил. Свои ощущения не помню, кроме того что они не были отрицательными. Ожидаемого кайфа я не поймал, но тошноты или других неприятных симптомов отравления табаком я не почувствовал. Сделав несколько затяжек, сигарету я затушил, и гордый от содеянного смело вышел из укрытия. Так началась моя осознанная жизнь курильщика.

Лето закончилось, и я вернулся в Норильск. Там сразу же началась моя новая жизнь в качестве нового ученика в новой для меня элитной среднеобразовательной школе. Новый коллектив, новые знакомые. И полное ощущение своей дикой отсталости и замшелости на уровне детства. Я явно не соответствовал уровню развития своих сверстников: они все уже умели и курить табак и пить алкоголь. Я решился, во что бы то ни стало наверстать «упущенное» и сравняться в грехопадении со своими одноклассниками.

Родители впервые начали мне выдавать деньги на питание в школе. Я их по назначению никогда не тратил. Покупал на сэкономленные средства кассеты с новой для меня модной музыкой, а также дорогие сигареты в таких как сейчас помню красивых и привлекательных для неискущённого человека пачках. Перед самой школой я доставал одну сигарету и выкуривал её непосредственно перед тем, как войти в школу в подъезде соседнего с колледжом жилого здания. Тогда домофонов ещё не было. Прекрасно помню свои ощущения от тех первых в моей жизни сигарет. Это приятный запах тлеющего на кончике сигареты табака, утончённо раздражающего слизистую оболочку моего носа, ощущения взрослости от самого факта, что у меня между пальцами атрибут взрослой жизни, по которому я периодически ударял пальцем руки, стряхивая пепел. От самих затяжек в голове возникало лёгкое головокружение, приятное расслабление от того, что такой редкий перекур в моей только начинающейся жизни снова реален, и я снова и снова курю сладкую сигарету – вкушаю запретный плод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.